

The article describes the same operation on the deportation of the Crimean Tatars. Described the deportation process, marked by the fact that the occupation authorities destroyed about 10% of the population of the peninsula, but the Soviet authorities found nothing to blame the indigenous population of Crimea, to be precise, the "treacherous actions against the Soviet people undesirability of further stay of the Crimean Tatars on the outskirts of the Soviet border Union." Marked separately by the fact that after the deportation of the Crimean Tatars were renaming all, Greek and German settlements, changed names of rivers, mountains, and the like.

Keywords: Deportation, Chechen-Ingush ASSR, ASSR of the Volga Germans, the Kalmyk ASSR, Chechens, Ingush, Kalmyks, the Crimean Tatars, the Crimea, the Wehrmacht, the Soviet authorities, decree, order.

1. Herman A. A. Nemetskaia avtonomyia na Volhe. 1918–1941 / Herman A. A. – Ch. I, II. Saratov, 1992, 1994. –2-e yzd. – M., 2007.
2. Herman A. A. Ystoryia Respublyky nemtsev Povolzhia v sobytyakh, faktakh, dokumentakh / Herman A. A. – M.: Hotyka, 2000.
3. Polian P. Ne po svoei vole... Ystoryia y heohrafiia prynudytelnykh myhratsyi v SSSR / Pavel Polian.. – M., OHY – Memoryal, 2001.
4. Velykaia Otechestvennaia voina. 1941 – 1945. Entsyklopedyia. – M., 1985.
5. Maksymov K. N. Ustanovlenye okkupatsyonnoho rezhyma natsystov v Kalmyky (avhust – dekabr 1942 h.) / Maksymov K. N. // Rossyiskaia ystoryia. – 2012. – # 1.
6. Buhai N. F. L. Beryia – Y. Stalynu: «Sohlasno Vashemu ukazanyiu...» / Buhai N. F. – M.: AYRO-XX. 1995.
7. Buhai N. Deportatsyia narodov. – Rezhym dostupa: http://scepis.net/library/id_1237.html
8. Buhai N. F., Honov A. M. Kavkaz: Narody v eshelonakh (20 – 60-e hody) / Buhai N. F., Honov A. M. – 1998.

© Цомая Г. Ф.

Стаття надійшла до редколегії 08. 06. 2015 р.

УДК 001.891 : 001.32(476)

Шевчук І. І.

ОБ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

У статті здійснено аналіз тексту монографії та докторської дисертації В.В. Здановича, присвячених історіографії історії Білорусі періоду Другої світової війни. Доведено неволодіння і нерозуміння автором базових теоретичних принципів і методики здійснення тематичного історіографічного дослідження. Результатом цього стала неможливість для здобувача наукового ступеня реконструкції динаміки наукової думки з проблем, піднятим їм, що і продемонстровано у рецензованій праці. Відповідно висновки, зроблені дисертантом, не мають ніякого наукового значення. Сам факт появи творів такої низької якості певною мірою характеризує стан і рівень інституційних форм дослідження історії Другої світової війни (Великої Вітчизняної війни) в Білорусі.

Ключові слова: історіографія, Друга світова війна, Велика Вітчизняна війна, партизанський рух, підпільна боротьба, дисертація, наукова монографія, історіографічне джерело, здобувач, наукова критика, архів.

История Беларуси периода II Мировой войны являлась и является одной из приоритетных в белорусской историографии. По этой проблеме создана значительная научная литература. Однако историографическое осмысление истории указанного периода представлено довольно скромно – отдельными публикациями в научной периодической печати

¹ 30 января 2013 г. в Институте истории НАН Беларуси состоялась защита докторской диссертации В.В. Здановича «Беларусь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в отражении отечественной историографии». 4 декабря 2013 г. Президиумом ВАК Республики Беларусь отклонено ходатайство Института истории о присуждении ему учёной степени доктора исторических наук. Статья имеет основой сокращённые варианты текстов выступлений её автора на заседаниях совета по защите диссертаций и экспертного совета ВАК (04.09.2013 г.).

и выступлениями на конференциях. Вследствие восприятия советским руководством истории как поля политических баталий и идеологической борьбы с буржуазным Западом, белорусские историки были более успешными в своеобразном жанре – «критике буржуазных фальсификаций». Такого рода работы представлены кандидатскими диссертациями А. В. Семёновой [22] и Н. П. Жук [8], а также трудами В. Ф. Романовского [20; 21]. С начала 1990-х годов начался новый этап, характеризующийся введением в научный оборот значительного количества новых документов и материалов. Потребность в историографическом анализе частично была удовлетворена в конце 1990-х годов, хотя и в виде сборника статей [5]. Более взвешенное и аргументированное осмысление, по сравнению с советским временем, зарубежная историография (немецкая) получила в монографиях С. Е. Новикова в начале 2000-х годов [18; 19].

В этой связи не может не вызывать интерес стремление создать широкую историографическую картину того, что было исследовано белорусскими учёными на протяжении многих десятилетий. Такую попытку предпринял В. В. Зданович в диссертации (2013 г.) и монографии, что увидела свет в 2008 и 2012 гг. [9; 10]. Тут нет ошибки. Именно одна монография, а не две, как отмечается соискателем в диссертации, поскольку материал, методика осмысления и изложения своих наблюдений, результатов, к которым пришёл автор, одним словом фактические данные и концептуальные решения в них идентичны¹. Отметим также, что сразустораживают названия книги и диссертации, так как соискатель в самом начале заявляет, что он будет отражать и обзрывать, хотя, как известно, задачи современного историографического исследования заключаются в ином. Обратим внимание и на то, что публикация 2012 г. буквально представлена в диссертации.

К сожалению, опыт оказался неудачным. Уже в процессе защиты диссертации, отвечая на вопросы, автор демонстрировал непонимание целей, задач, методики научной отрасли, которой занимается. Кроме того, вскрылось незнание базовых теоретических понятий – историографический источник и историографический факт, – без владения которыми невозможно историографическое исследование, а также незнание литературы, представленной в библиографическом списке (далее – БС).

Что касается структуры диссертации, то в ней присутствует значительный дисбаланс: очень небольшой объём разделов, не считая 4.1 «Исследования по истории партизанского движения», 4.2 «Изучение истории подпольной борьбы», 5.2 «Идеологическое противостояние на оккупированной территории республики в исторической литературе». Это исключает всесторонний объективный научный анализ. Так, событиям 1941 г. (начальный период войны и вопросы эвакуации) посвящена специальная глава – 24 страницы, а освобождению Беларуси в 1944 г. – только раздел 7.1 объёмом 8 страниц. Главы VI «Уроженцы Беларуси на фронтах войны и в европейском движении Сопротивления» (13 с.) и VII «Особенности исследования завершающего этапа Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства на территории республики» (14 с.) составляют вместе 10,5 % общего объёма и не информативны даже в библиографическом плане. Таким образом, две главы – IV «Основные направления и достижения изучения истории Сопротивления на оккупированной территории» и V «Историография оккупационного режима» – содержат более 48% текста диссертации, в то время как другие пять – 42% (остальное – обязательные введение, общая характеристика, заключение). Многозначительный дисбаланс очевиден, и обусловлен он тем, что автор оказался не в состоянии постичь тот факт, что «историограф» не может и не имеет права «отражать» или «обзрывать» проблемы, знакомые автору лишь поверхностно, либо не получившие научного осмысления.

Теперь несколько слов о введении к диссертации. Этот раздел начинает удивлять с первого абзаца. Так, на с. 5 автор констатирует: «По разным проблемам военной истории Беларуси опубликовано свыше 10 000 монографий, фундаментальных исследований, статей в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминаний непосредственных участников событий, защищены 11 докторских и 97 кандидатских диссертаций». Между

¹ Аргументированное раскрытие данного тезиса опускаю. Думаю, в таком качестве может послужить тот факт, что 5 февраля 2014 г. В.В. Зданович был вынужден вернуть деньги в кассу Брестского университета, потраченные вузом на переиздание его книги в 2012 г., представленной им как новая оригинальная монография.

прочим, «свыше 10 000 монографий, фундаментальных исследований» данные обобщены по библиографическим сборникам 1980, 1990, 1995 и 1996 гг. издания. Однако известно, что со времени выхода последнего прошло 17 лет¹. Может быть, за это время количество «монографий, фундаментальных исследований» увеличилось вдвое? Интересно, что процитированная выше фраза переходит из издания в издание, присутствует и в диссертации и в автореферате, хотя соискатель обращает внимание на отдельные позднейшие публикации, ничего не говоря о методике отбора литературы.

В первом же абзаце введения приводятся цифры погибших, взятые из энциклопедии «Беларусь в Великой Отечественной войне: 1941 – 1945» (1990 г.). Присутствие такой информации во введении представляется сомнительным по двум причинам: во-первых, после выхода энциклопедии прошло более 22-х лет, а за эти годы происходило поступательное развитие историографии; во-вторых, данные цифры имеют смысл и право на присутствие в исследовании не во введении, а в выводах, если они являются результатом авторского изучения, научной верификации информации предшественников. Кстати, по поводу людских потерь. Во введении представлена энциклопедическая цифра 2,6 млн человек. Далее в тексте – данные В. Ф. Романовского: 2 219 316 человек. В. В. Зданович следующим образом «анализирует» их: «Как показывает анализ (*предварительно никакой анализ не представлен. – И. Ш.*), расчёты <...> базировались на данных Чрезвычайной государственной комиссии <...>. Приведённые <...> данные вызывают определённое недоверие <...> историк не отметил приблизительный характер приведённых показателей». В конце абзаца соискатель резюмирует: «Выводы В. Ф. Романовского подтверждаются и <...> архивными материалами» (*анализ архивных материалов также отсутствует. – И. Ш.*). На с. 118 соискатель говорит о жертвах «общей численностью 1,6 миллионов человек». Из текста непонятно (ссылка отсутствует) кто представил цифру. Этим исчерпывается информация и авторский «анализ» важной проблемы людских потерь. В данном случае В. В. Здановичу было бы полезно познакомиться, например, со статьёй Ю. Туронка «Кожны чацвёрты і Курапаты» (1989 г.), доступной белорусскому читателю как в год опубликования, так и в последней книге «Мадэрная гісторыя Беларусі» (2006. С. 678-683; в диссертации они отсутствуют). Неплохо было бы проанализировать и значительную украинскую и российскую литературу по данной проблеме.

Придерживаясь последовательности представления информации соискателем, я подробнее остановлюсь на некоторых данных, приведённых в самом начале диссертации и частично уже упомянутых мной. Но перед тем как рассмотреть их, необходимо постичь логику диссертанта. Это невозможно без понимания авторских представлений о некоторых теоретических вопросах истории исторической науки.

В. В. Зданович следующим образом определяет в диссертации историографический источник: «В связи с существованием различных мнений при определении термина «исторический источник», в монографии в качестве историографического источника выступает любая тиражированная публикация, в которой предоставляются информация и точные научные сведения по проблемам истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. По сути, это источники, созданные исследователями в процессе изучения проблемы» (с. 30). Процитированная дефиниция – безусловно научный нонсенс. Выходит автор изобретает специальные источники «по проблемам истории Беларуси периода Великой Отечественной войны»; сводит понятие историографического источника только к созданным исследователями, сужает данное понятие только до тиражированных, априорным образом определяет источники, которые содержат исключительно точные научные сведения. О том, каким образом он совершает последнее в диссертации – ни слова, проблема верификации исторических и историографических источников ему неизвестна².

¹ На момент защиты диссертации: Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне (1941 – 1945): бібліягр. паказ.: дадат. вып. / НБ Беларусі; склад.: В.П. Паўлаў; рэд.: Р.М. Чыгірова, А.В. Мураўёва. – Минск, 1996. – 108 с.

² На вопрос во время защиты, как автор представляет себе понятие «историографический факт» (в текстах определение отсутствует), последовал ответ: «Я анализировал историографические источники. Я дал объяснение той проблеме, которой занимался. Фактом я не занимался. Это не являлось темой моего исследования». (Распечатка аудиозаписи заседания совета по защите докторских диссертаций Института истории НАНБ).

Некомпетентность соискателя подтверждается и его представлениями о предмете своего исследования: «Предметом исследования являются преимущественно работы белорусских историков, однако без внимания автора не остались некоторые значимые издания учёных из России, Украины, Польши и Германии, в которых рассматривались военно-политические события, происходившие на территории Беларуси» (с. 9). И снова возникают вопросы: что такое преимущественно, какие критерии применены для определения круга «некоторых значимых» изданий, почему только военно-политические события, почему проигнорирована обширная англоязычная литература, как фактически украинская и польская, насколько всё это соответствует заявленным автором цели, задачам и содержанию диссертации? Ответа на эти вопросы нет. И главное, предметом выступают «работы», а не «движение» научной мысли.

Теперь обратимся к качеству источниковой базы. Прежде всего, бросается в глаза научный непрофессионализм при создании библиографического списка. В ряде случаев неправильно указаны инициалы авторов, И. Е. Марченко в 1968 г. защитил не кандидатскую, а докторскую диссертацию (БС, 814), Н. А. Богушевич защитил диссертацию в 1979 г., а не в 1971 г. (БС, 147) и т.д. При описании сборника воспоминаний «Беларусь родная, помни нас!» (БС, 110) не указано, что это третья книга 2009 г. издания, а две 2004 и 2006 гг. изданий автором попросту не учтены (*это систематическое явление. – И. Ш.*). Ещё более непонятна библиографическая позиция № 1324: «Уроки Холокоста: история и современность / Union of Councils for Jews in FSU, МБФ «Возрождение–Старт». Минск: Ковчег, 2009». Можно только догадываться, что подразумевается трёхтомное издание «Уроки Холокоста: история и современность. Сб. науч. работ / сост. и ред. Я. З. Басин. Мн.: Ковчег, 2009. Т. 1–2. 212 с.» и «Уроки Холокоста: история и современность. Сб. науч. работ / сост. и ред. Я. З. Басин. Мн.: Ковчег, 2010. Т. 3. 240 с.».

На с. 192 цитируется письмо В. З. Хоружей к П. К. Пономаренко от 25 декабря 1941 г. Ссылкой соискатель отправляет к: «Платонов Р.П. Белоруссия, 1941-й, известное и неизвестное. Мн., 2000. 299 с. С. 150» (противоречит нормативным требованиям по оформлению БС). Однако издание насчитывает 209 с. и, что интересно, письмо В. З. Хоружей помещено на с. 123–124. Следовательно, автор не знаком с публикацией.

Формальное, поверхностное отношение к выполнению исследовательских задач ярко иллюстрируют дважды упомянутые в БС «Закон Республики Беларусь “О научной деятельности” от 21 октября 1996 г.» (БС, 440; 965), статья В. И. Кузьменко «Интеллигенция в агитационно-массовой работе советского партизанского движения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.)» с указанием разного объёма (БС, 679; 685). В БС под № 105 и 308 помещено второе издания сборника «Беларусы ў бітве за Монтэ-Касіна: арт., дак. / уклад. Ю. Грыбоўскі. Выд. 2-е. Мн., 2006. 121 с.», но в № 308 он отмечен как авторская работа Ю. В. Грибовского. Ссылаясь на статьи С. М. Асиновского, В. В. Зданович не «обратил внимания» на две вещи. Первое, в № 5 за 1999 г. журнала «Архівы і справядства» присутствует не отдельная статья, а её окончание, публикация которой начата в предыдущем номере. Второе, все они посвящены немецкому оккупационному режиму периода I Мировой войны [1; 2], о чём в тексте автор не упоминает. Утверждая, что «ценные сведения для анализа оккупационного режима (1941 – 1944 гг. – И. Ш.) предлагаются в трудах <...>» (с. 118), он заканчивает предложение длинным рядом публикаций, состоящим из 36 позиций, 34 из которых действительно относятся к освещаемому периоду.

В тексте присутствует массовое несоответствие ссылок библиографическому списку. В ряде случаев соискатель вообще не показывает фамилии авторов и названия статей в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (ЭГБ). Это не так безобидно, как может показаться. Например, статья М. М. Смольянинова о профессоре В. Ф. Романовском [23]. На неё диссертант ссылается, говоря об Отделе информации по общественным наукам АН БССР (с. 36), хотя в тексте этой статьи нет ни слова по существу вопроса. Автор почему-то упорно не хочет упоминать настоящий источник – В. Т. Леоновца, из диссертации которого взята информация, и который в 1987 г. писал о создании постановлением «Бюро ЦК от 7 июня и решением Президиума Академии наук республики от 2 июля 1968 сектора зарубежной историографии (В. Ф. Романовский)». Ему же принадлежит и следующее: «Решением Бюро Президиума АН БССР от 29 декабря 1970 г. сектор зарубежной историографии был <...>

преобразован в самостоятельный Отдел научной информации по общественным наукам при соответствующем Отделении АН БССР» [17, С. 45].

Перечисление можно продолжать долго. Эти неединичные примеры складываются в определённую систему, что ведёт к искажению результатов реконструкции и осмысления историографического процесса. Таким образом, присутствующие в тексте библиографические записи не выполняют надлежащих им функций.

В. В. Зданович категорически заявляет, что им «составлен полный список докторских и кандидатских диссертаций, защищенных отечественными исследователями в 1947 – 2010 гг.» (автореферат, с. 9), иллюстрируя свою позицию красивыми цветными диаграммами в приложениях А, Б, В, Г. Но ценность сделанного им заканчивается этой внешней красотой. Напомню, что с первой же страницы утверждается о защите 11 докторских и 97 кандидатских диссертаций «по различным проблемам военной истории Беларуси», а на с. 9 о защите их «отечественными исследователями». Поскольку автор не объясняет своей позиции, выходит, он отождествляет разные по смыслу понятия, представляя при этом одни и те же цифры. Поэтому я исхожу из того, что речь идёт, как написано автором, об «истории Беларуси периода Великой Отечественной войны». Кстати, в издании 2008 г. соискатель предусмотрительно писал о «более 100 докторских и кандидатских диссертаций» [9, С. 4].

В переиздании книги, автореферате и диссертации цифра конкретизируется. Однако автор почему-то не обратил внимание на отклонённое ВАКом докторское исследование Э. С. Ямусика «Римско-католическая церковь в Беларуси (1939 – 1991 гг.)». Мн., 2009), при том, что в БС оправдано присутствуют авторефераты также отклонённой диссертации С. Г. Лютко «Минская область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Мн., 2009» (БС, 793) и Г. Р. Винницы «Нацистская политика геноцида еврейского населения в восточной и Центральной части Беларуси в 1941 – 1944 гг. Мн., 2008» (БС, 209), снятой с рассмотрения по заявлению соискателя. В БС нет работы И. С. Кашталян «Повседневная жизнь белорусского общества (1944 – 1953 гг.). Мн., 2006», защищённого в Институте истории АН БССР докторского исследования польского учёного Т. Домбковского «Великая Отечественная война в историческом сознании народов СССР (на примере БССР). Мн., 1989» и др.

При написании раздела 7.2 «Первые восстановительные работы: разработка проблемы учёными» привлечены 15 диссертаций. В то же время 21 проигнорирована: «Восстановление и дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства Белорусской ССР после изгнания немецко-фашистских оккупантов (1943 – 1945 гг.). М., 1951»; «Деятельность политорганов и партийных организаций Советской Армии по оказанию помощи партийным и советским органам Белорусской ССР в восстановлении и развитии народного хозяйства в послевоенный период (сентябрь 1943 – 1950 гг.). Мн., 1987»; «Аграрные преобразования в западных областях Беларуси в 1939 – 1952 годах. Мн., 1999» и др.

В. В. Зданович не объясняет, почему он не включает в сферу своих интересов ещё как минимум 11 «отечественных» кандидатских диссертаций по различным вопросам проблемы, которая анализируется. В частности, «Антифашистское агитационно-пропагандистское искусство Беларуси периода Великой Отечественной войны. Мн., 2006»; «Руководство Компартии Белоруссии патриотическим движением трудящихся по сбору средств для обороны страны в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Мн., 1988», «Витебское партийное патриотическое подполье в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июнь 1944 гг.). Мн., 1968» и др. Таким образом, автор не заметил 33 «отечественные» диссертации, или более трети (31%) известных ему (по моим неполным подсчётам).

Не лучше обстоят дела с некоторыми «неотечественными» диссертациями, посвящёнными белорусской проблематике и вовсе неизвестными автору: «Отношение населения к нацистскому оккупационному режиму на территории СССР 1941 – 1944 гг.: На примере Белорусской ССР. М., 2003», «Народная борьба в Брестской области против немецко-фашистских оккупантов (1941 – 1944 гг.). М., 2009». Мною выявлено семь таких работ. Получается, они не попадают в разряд «некоторых значимых» без объяснения причин их непригодности в качестве историографических фактов и источников.

Анализ представленной В. В. Здановичем источниковой базы свидетельствует о невозможности осуществления на её основе научного изучения выбранной проблемы. Соискателем зафиксировано 1 437 библиографических записей. При этом в диссертации

присутствует неоправданное, бессмысленное, чисто декоративное расширение БС. Например, № № 1008–1066 (серия книг историко-документальной хроники городов и районов «Памяць»), дублирование работ, либо, как выясняется, издания известные автору лишь библиографически и т. п.

Сознательно ограничивая себя в научно-поисковой работе, я остановился на 517-ти наименованиях, проигнорированных В. В. Здановичем, составляющих 36% от его библиографического списка. По моим подсчётам, соискатель обеднил свой текст минимум на 177 (сто семьдесят семь) мемуаров (в т. ч. повторных изданий), при том, что его текст насчитывает 119 воспоминаний (с повторными изданиями). В обоих случаях мной учитывались только книжные формы публикаций. Из общего числа 151 книга полностью находится вне поля зрения диссертанта, то есть, ни одно издание не замечено им. Аналогичная картина наблюдается и с научными публикациями. Поэтому ничего не стоят Приложения Д, Е, Ж, К, поскольку составление таблиц и графиков является результатом исследовательской работы по выявлению, систематизации и анализу информации, а последняя в данном случае просто переписана у Г. Д. Кнатько: «Мемуарная литература о партизанском движении в Беларуси в 1941 – 1944 гг.» [5, С. 53–73], но автор и страницы публикации её четырёх таблиц (65–66) ни разу не упомянуты. В дополнение к вышесказанному можно предложить В. В. Здановичу для изучения 185 исследований, 49 документальных, 36 биографических изданий – все книжного формата, 14 материалов конференций, в т. ч. проведённых в Бресте.

Не затруднился автор и квалифицированной архивной поисковой работой. «Важным источником при исследовании заявленной темы послужили архивные материалы. При написании диссертации использованы документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ, фонды 4, 4п, 750, 845, 1450), Государственного архива Брестской области (ГАБО, фонд 1) <...>» – пишет В. В. Зданович на с. 15 автореферата. Однако формальное, как выясняется, «использование» одного архивного дела из ГАБО, с очевидной целью «украсить» архивными ссылками свой текст говорит лишь о том, что автор плохо владеет, а то и вовсе не владеет архивными источниками. Кстати, фонд 1 в указанном архиве называется «Полесское воеводское управление» (1919 – 1939 гг.). СНАРБ дело обстоит серьёзнее: декларируется использование дел пяти фондов. Но даже их поверхностная оценка не даёт оснований изменить высказанное выше мнение: в списке приведены 26 ед. хр. Следует отметить, что фонд 4 НАРБ называется «Белорусский национальный комиссариат», фонд 750 – «Прокуратура БССР» (не содержит соответствующих материалов и при написании диссертации не использовался).

Но этой уловкой «архивное дело» не исчерпывается. Так, В. В. Зданович заявляет об использовании им материалов фонда 845. Однако он не держал в руках ни одной из 9 единиц хранения, на которые неоднократно ссылается. Приведу пример использования дел, к которым диссертант обращался. На с. 44 он говорит об организации в ноябре 1942 г. в Москве выставки «Беларусь живёт, Беларусь борется. Беларусь была и будет советской» и делает ссылку на архивные документы: Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1251 (без указания листов, содержащих информацию). Но на лл. 110–112, просмотренных автором (отмечено им в листе использования), нет таких данных, а имеющиеся касаются октября – ноября 1943 г. и содержат совершенно другую информацию. Соискатель докторской степени в очередной раз просто говорит неправду. В итоге не удивляют достигнутые результаты. Такой лишенный обстоятельности подход обуславливает неутешительный результат.

Не просмотрев ни одного архивного документа по координации исторических исследований, не почитав статей Н. Ф. Капича (у В. В. Здановича – Карпич, с. 91), И. М. Игнатенко, П. Т. Петрикова, М. П. Костюка, В. Н. Михнюка и И. О. Царюк, монографии А. Т. Короткевича [14]¹, «забыв» о кандидатских диссертациях и публикациях В. Т. Леоновича, Л. П. Храпко [24], И. И. Шевчука [26] и др., автор констатирует: «Вместе с тем общий научный уровень исторических исследований снижает отсутствие единого координационного центра <...>» (с. 214). Как это происходит, он не объясняет, но самоуверенно повторяет бессмыслицу в

¹ Н. Ф. Капич, И. М. Игнатенко, П. Т. Петриков, М. П. Костюк – в разное время директора академического Института истории и Института истории партии при ЦК КПБ. Доктора исторических наук, профессора И. О. Царюк – декан исторического факультета БГУ в 1973 – 1986 гг., В. Н. Михнюк – первый директор Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (до 1997 г.). А. Т. Короткевич – ректор Минского пединститута в 1977 – 1993 гг.

выводах докторского исследования: «Руководство научной деятельностью осуществляли координационные советы» (с. 214), тем самым ухудшив вариант, содержащийся во втором издании его книги, в котором, по крайней мере, нет смысловой ошибки: «Координацию научной деятельности осуществляли координационные советы» [10, С. 159]. Результатом явились пустые, беспомощные полустраничные рекомендации по организации координации научных исследований (с. 38-39). Автор наглядно демонстрирует, что он дезориентирован в историографическом «пространстве». Показательно, что в тексте диссертации в почти четырёхстраничном разделе 1.2 «Историографические источники и методы исследования» нет ни слова об архивных документах (с. 30–34).

В. В. Зданович в отдельной главе обратил внимание на процесс организации изучения событий войны на территории Беларуси. Но отсутствие прочного научного фундамента, создающегося в результате тщательной поисковой работы, превратило его текст в сплошную компиляцию с рядом ошибок и нелепостей. В свете ранее отмеченного другого ждать не приходится. Например, он утверждает: «В мае 1957 г. по решению Президиума АН БССР в нём (*Институте истории – И. Ш.*) был создан сектор истории Великой Отечественной войны и партизанского движения во главе с И. С. Кравченко», ссылаясь на статью М. П. Костюка в ЭГБ (с. 36). За семь лет до статьи последнего, в 1989 г., Л. П. Храпко в кандидатской диссертации, хорошо знакомой соискателю, более адекватно реконструировала научно-организационные события, отмечая, что в мае 1957 г. образован сектор «истории партизанского движения (с 1958 г. стал называться сектор истории Великой Отечественной войны и партизанского движения, зав. сектором к. и. н. В. Ф. Романовский)» [24, С. 24].

«Сектор сбора и публикации исторических документов и мемуаров» фигурирует в диссертации как «сектор сбора и публикации исторических документов по всей истории Беларуси» (с. 36–37). Говоря о принятии июньского (1969 г.) постановления ЦК КПБ «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны», В. В. Зданович делает ссылку на сборник «Нам не забыть вас, ребята! Комсомольско-молодёжное подполье в годы Великой Отечественной войны: очерки, рассказы, воспоминания. М., 1976» (БС, 870, страница не указана).

Небрежность, проистекающая из отсутствия профессионализма, отмечается повсеместно. Вот вырванная им из контекста и потому малопонятная мысль: «Таким образом, в 1970 – 1980-е годы произошли изменения <...> Положительную роль сыграло сосредоточение подготовки специалистов (*по истории Великой Отечественной войны. – И. Ш.*) в <...> БГУ имени В. И. Ленина, МГПИ имени А. М. Горького и Институте истории АН БССР» (с. 41).

Эта информация взята (но не усвоена) из кандидатской работы И. И. Шевчука, где она чётко сформулирована и должным образом интерпретирована. Однако соискатель, переписывая сведения, не понял сути проблемы и проигнорировал три момента: речь шла о концентрации аспирантуры по специальности «История КПСС»; второе – аспирантура в Гродненском университете была восстановлена в 1980-х годах; третье – в Гомельском университете имело место «естественное» сокращение: умер доктор наук, руководивший подготовкой аспирантов [26, С. 17]. Таким образом, бездумное заимствование чужих идей искажает смысл научно-организационных процессов.

Утверждая, что «распространенной формой организации научных исследований продолжали (*т. е. были в советское время и позже. – И. Ш.*) оставаться временные коллективы», В. В. Зданович пишет: «Так, для дополнительного изучения истории Минского патриотического подполья были созданы комиссии ЦК КПБ, Совета Министров, Комитета государственной безопасности, Минского обкома и горкома КПБ, бывших членов подполья, ветеранов войны, учёных историков». При этом даются ссылки на четыре издания: журнальная статья Е. И. Барановского, монография К. И. Доморада, документальная публикация «Минское антифашистское подполье» и анонимная статья в «ЭГБ» (с. 37). Снова необходимо разъяснить недоразумение. Вот что написано в последней (три предыдущие ссылки бессмысленны): «Существовали временные коллективы, созданные спец[иальными] постановлениями бюро ЦК из представителей ЦК КПБ, правительства, К-та гос. безопасности, Минских обкома и горкома КПБ, б.[ывших] членов подполья, ветеранов войны, учёных-историков и являлись важной формой рассмотрения сложных вопросов антифаш.[истского] движения в бел.[аруской]

столице <...>» [4, С. 394]. Следовательно, В. В. Зданович не только балансирует на грани плагиата, но и искажает смысл высказываний предшественников.

Аналогичная ситуация и с определением времени послевоенного восстановления аспирантуры. Называя годы начала её работы в Академии наук БССР (1946 г.) (с. 39), он ссылается на статью Г. И. Олехнович «В труде как в бою» (Коммунист Белоруссии 1965. № 6), в которой нет ни слова о подготовке учёных, «забывая» о диссертации и публикациях Л. П. Храпко. Одновременно вслед за ней делает ошибку, поскольку последующими исследованиями И. И. Шевчука установлена реальная дата – 1945 г. [27, С. 40] (монография присутствует в БС под № 479).

Ошибочными являются утверждения о сокращении почти в два раза числа кандидатов и докторов исторических наук в 1990-х годах при одновременном росте специалистов по Великой Отечественной войне, что иллюстрируется защитой 17 кандидатских и двух докторских диссертаций (одна из них – в 1990 г., с. 42). По нашим же подсчётам, в 1991–2000 гг. защищена 231 диссертация по истории, в т. ч. 2 докторские и 21 кандидатская соответствующей тематики. Теперь сравним 213 и 18. Кроме того, соискатель «потерял» одну докторскую работу, хотя они обе присутствуют в БС [12; 25]. Лишённая смысла позиция очевидна. Специалисты вели речь о сокращении всего кадрового потенциала белорусской науки в 1990-е годы, а не про историков.

В следующем абзаце соискатель пишет: «За период 2000 – 2005 гг. были защищены 15 диссертаций, в том числе – 3 докторские». Через два предложения: «Всего за 2001 – 2010 гг. защищено 2 докторские и 17 кандидатских диссертаций». Тут возможны два объяснения: либо автор не понимает невозможность подобного рода сопоставлений, либо с какой-то целью хочет запутать читателя. К тому же, в советах Беларуси за указанное десятилетие защищены 4 докторские и 24 кандидатские диссертации, из которых 1 докторская и 3 кандидатские не утверждены ВАКом. Всего за 2001 – 2010 гг. в Беларуси по историческим специальностям состоялось 47 (в 1991 – 2000 гг. – 43) защит докторских и 325 (188) – кандидатских диссертаций [подсчитано по: 13]. Следовательно, удельное количество подготовленных высококвалифицированных специалистов в данной области исследований было весьма невысоко – 8,5%. Приведённые цифры не представляют никаких оснований для выводов, сделанных В.В. Здановичем. Таким образом, поверхностность и научная беспомощность первой и второй глав ярко демонстрируется диссертантом даже при их беглом анализе.

Не лучше обстоят дела и с другими, где представлены наблюдения по итогам изучения конкретных вопросов истории Беларуси соответствующего периода. Все последующие тексты представляют сплошные аннотации отдельных произведений, механически скомпонованные по признаку принадлежности к одному из вопросов. Поэтому я приведу лишь несколько произвольно выбранных примеров, руководствуясь их небольшим объёмом.

На с. 68 соискатель пытается рассуждать о количестве мобилизованных, основываясь на позиции А. А. Ковалени относительно количества мобилизованных комсомольцев. Вывод: «проведённый анализ (*анализ традиционно не представлен, только декларация. – И. Ш.*) показывает, что новые цифры пока не получили научного осмысления». Что, кто, когда, как осмысливал и почему не осмыслил (в т. ч. и сам В. В. Зданович), найти в тексте диссертации не удалось.

С. 86: «Из историко-партийной литературы обобщающего характера <...> необходимо отметить <...> опубликованные мемуары <...>». До диссертанта под этими словами в исторической науке понималась совокупность определённого рода научно-исследовательских работ.

О некоторых положениях монографии В. В. Барабаша [3]: «<...> автор считает, что многие факты о жертвах среди местного населения от рук АК, приведённые в работах белорусских исследователей, являются преувеличенными <...>. Однако данный вывод исследователя носит скорее декларативный характер и не подкреплён конкретными фактами и аргументированными доказательствами. Существование различных подходов <...> подтверждает и анализ материалов конференции, проведённой в 1994 г. <...>». Этим «научный» анализ исчерпан.

В разделе 4.2 брестскому просоветскому подполью посвящено внимания в два раза больше, чем минскому. Из текста логически следует, что главным центром сопротивления и

соответственно научного изучения был Брест при декларации основного внимания исследователей к Минску (с. 123). Автора явно «ведёт» за собой литература, с которой он знаком лучше.

Критикуя позицию Ю. Туронка относительно антинемецкой пропаганды, В. В. Зданович следующим образом высказывает своё мнение: «Нам кажется, однако, что данный вывод имеет скорее декларативный характер и не подкреплён серьёзными аргументами» (с. 164). Следуя собственной методике исследования, соискатель на этом считает проблему решённой.

В коротком абзаце об участии белорусов в европейском движении Сопротивления в ссылке без каких-либо объяснений присутствует статья об участии французов в партизанском движении на территории Беларуси (БС, 152). Следующий абзац в четыре строки почему-то посвящён уроженцу Беларуси резиденту Разведупра РККА полковнику Л. И. Маневичу (с. 195).

В ряде случаев непонятна внутренняя структура текстов. Например, об Армии Краёвой фрагментарно упоминается в разделе 4.1 «Исследования по истории партизанского движения», а про Украинскую Повстанческую Армию также фрагментарно – в разделе 4.2 «Изучение истории подпольной борьбы».

Объём статьи не позволяет подробно проанализировать конкретные историографические «находки» В. В. Здановича. Поэтому немного больше уделю внимания только одной из них – белорусская интеллигенция во время войны. Основным историографическим источником для нее послужили публикации В. И. Кузьменко, что подтверждается библиографическим списком – 25 позиций, причем, в очередной раз одна статья упомянута дважды. Ссылки же в тексте почему-то сделаны только на 17 работ учёного.

Упоминания о произведениях В. И. Кузьменко, именно упоминания, присутствуют во всех главах, за исключением первых двух. В. В. Зданович, уклонившись от специального историко-научного осмысления поднятой им проблемы, опять вместо анализа работ, выявления степени исследованности проблемы предлагает лишь декларативное обозначение темы. Вместе с тем, история интеллигенции рассматривается не только в работах В. И. Кузьменко, а и в многочисленных обобщающих трудах, коллективных и индивидуальных монографиях, других публикациях, посвящённых истории научных и высших учебных заведений республики. Похоже, фундаментальный труд, посвященный 80-летию Института истории НАН Беларуси, присутствует в библиографическом списке исключительно для его «украшения» и «насыщения» [11]. Так же, как и многие другие.

Упоминание работ В. И. Кузьменко [напр.: 15; 16], по мнению В. В. Здановича, это и есть историографический анализ. Представим результаты реализации такой методики несколькими цитатами. Говоря об эвакуационных мероприятиях лета 1941 г. автор отмечает: «Некоторые сведения об этом (о работе «различных категорий населения в системе ГУЛАГа» – И. Ш.) можно найти в <...> монографии В. И. Кузьменко. Тут же переход к другому изданию: о судьбе сотрудников АН БССР, которые в годы войны работали на предприятиях и учреждениях, контролируемых НКВД, сообщается в книге “Возвращённые имена <...>”» (с. 62). Этим «анализ» исчерпан. Автора не смущает, что в документальной брошюре, составленной Н. В. Токаревым нет ни слова о труде заключённых в ГУЛАГе, поскольку составитель не ставил перед собой таких задач, что аргументировано в предисловии и вполне оправдано [7]¹. Информирова о российских подсчётах числа послевоенных заключённых ГУЛАГа, В. В. Зданович следующим образом подводит итоги собственных наблюдений (в тексте больше ничего нет, и соответственно из текста они не следуют, а существуют сами по себе): «В современной отечественной историографии указанная проблема не нашла широкого освещения. Отдельные её сюжеты раскрыты в работах В. И. Кузьменко и Н. В. Токарева».

Вместе с тем, соискатель проигнорировал документальный сборник «Военные судьбы» [6], содержащий биографические справки о сотрудниках Академии наук, участвовавших в боевых действиях на советских фронтах, партизанском и подпольном движении на оккупированной территории. Все остальные свершения диссертанта идентичны. Автор, таким образом, продемонстрировал незнание литературы по истории интеллигенции, в том числе научной, и истории репрессий, ознакомиться с которыми «современная отечественная

¹ Поскольку В. В. Зданович говорит о книге, а также исходя из проведённого им «анализа», можно сделать вывод, что соискатель не знаком с публикацией, а ограничился лишь внешней характеристикой библиографической записи.

историография» представляет гораздо больше возможностей, чем отдельные публикации двух учёных.

Кроме того, история изучения Сопротивления рассматривается исключительно с советской (российской) точки зрения. Автором даже не ставится вопрос о том, был ли этот период советско-германской войны «Великой отечественной войной» для белорусов, хотя он присутствует в историографии. Те, кто выступал против СССР для него – коллаборационисты (научная постановка и осмысление проблемы отсутствует). Им не проанализировано исследование истории деятельности УПА и АК на территории республики и многое другое.

Всё написанное соискателем наглядно свидетельствует о том, что В. В. Зданович только приступил к созданию тематического историографического исследования, а именно – сбору библиографии по теме и её систематизации на уровне аннотаций.

Соответственно и выводы, сделанные им в «Заключении», либо тривиальны для истории исторической науки, либо ошибочны:

- о том, что существуют советский и послесоветский периоды изучения темы;
- о том, что развитие историографии происходило по трём направлениям: создавалась и расширялась «источниковедческая» база; издавалась мемуарная литература; осуществлялась научно-исследовательская работа;
- о том, что основная роль в организации научных исследований советского периода принадлежала Институту истории АН БССР и Институту истории партии при ЦК КПБ;
- о том, что руководство научной деятельностью осуществляли координационные советы;
- о том, что научный уровень современных исторических исследований снижает отсутствие единого координационного центра;
- о том, что документы по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны хранятся в 31 государственном архиве и насчитывают 404 072 ед. хр.;
- о том, что белорусские историки только с 1990-х годов начали использовать архивы зарубежных стран;
- о том, что в 1947 – 1990 гг. защищено 59 кандидатских и 5 докторских, а в 1991 – 2010 гг. – 38 кандидатских и докторских диссертаций;
- о том, что неблагоприятные для СССР итоги начального периода войны ограничивали научное изучение летних событий 1941 г.
- о том, что только в 1991 – 2010 гг. белорусские исследователи всё-таки раскрыли причины неудач Красной Армии в первые месяцы войны;
- о том, что по степени исследованности тема деятельности подполья уступает истории партизанского движения;
- о том, что соискателем установлено акцентирование советской историографией руководящей роли компартии в партизанском и подпольном движении;
- остальные «доказательства» представляют собой краткое библиографическое описание произвольно выбранных трудов с эпизодическим привлечением фрагментарных фактов или суждений, опубликованных в предыдущей литературе.

Вполне очевидно, что, выводы представляют собой лишь перечисление направлений исследований и условий их обеспечения, что не требует доказательств на уровне доктора наук. Думается, несостоятельность таких «докторских» выводов бесспорна. С научной точки зрения они просто отсутствуют, поскольку автор не владеет ни методикой, ни теорией, ни, разумеется, практикой историографического исследования. Вместе с тем, научный уровень «Заключения» полностью характеризует квалификацию соискателя как не соответствующую докторской степени. Теоретическая неграмотность, недобросовестное отношение к достижениям предшественников, фальсификации, нежелание и неумение работать с архивным материалом, непонимание целей и задач, стоящих перед исследователем истории науки, соответственно неспособность их осознать, сформулировать и решить, не позволили Владимиру Васильевичу реконструировать концептуальное развитие научной мысли по выбранной проблеме.

1. Асіноўскі С. Вакханалія рабавання. Эканамічная палітыка нямецкіх акупантаў на Беларусі (1915 – 1918 гг.) / Асіноўскі С. // Архівы і справаводства. – 1999. – № 4. – С. 47-54; № 5. – С. 31-38.

2. Асіноўскі С. Усталяванне на Беларусі германскага акупацыйнага рэжыму і органы яго ажыццяўлення / Асіноўскі С. // Архівы і справаводства. – 2000. – № 4. – С. 104-113.

3. Барабаш В.В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941 – 1944 гг.) / Барабаш В.В. – Гродно: ГрГУ, 1998. – 144 с.
4. Бараноўскі Я. Камісія ЦК кампартыі Беларусі па дадатковым вывучэнні Мінскага патрыятычнага падполля / Бараноўскі Я. – Энцыкл. гіст. Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 6, кн. 2. – С. 394.
5. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства: зб. арт. – Мінск: Беларус. навука, 1999. – 253 с.
6. Военные судьбы: Сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 89 с.
7. Возвращённые имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев. – Минск: Наука и техника, 1992. – 120 с.
8. Жук Н. П. Партизанское движение Белоруссии периода Великой Отечественной войны в отражении западногерманской буржуазной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жук Н. П.; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1991. – 31 с.
9. Здановіч У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны (1941 – 1944 гг.) у адпостраванні айчыннай гістарыяграфіі / Здановіч У.В. – Брэст: БрДУ, 2008. – 257 с.
10. Здановіч У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі / Здановіч У. В. – Брэст: БрДУ, 2012. – 283 с.
11. Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929 – 2009 гг.) / Г.Я.Галенченко [и др.]; ред. А.А. Коваленя. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 627 с.
12. Каваленя А. А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941 – 1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / Каваленя А.А. ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2000. – 38 с.
13. Корзенко Г. В. Аннотированный указатель диссертаций по историческим наукам, защищённых в Республике Беларусь (1991 – 2010 гг.) / Корзенко Г. В., Зенькович Ю. В., Кривичанина Е. А. – Рукопись. – 322 с.
14. Короткевич А. Т. Наука в Белоруссии на современном этапе: краткий очерк 1970 – 1980 гг. / Короткевич А. Т. – Минск: Выш. шк., 1985. – 180 с.
15. Кузьменко В. И. Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944 гг.) / Кузьменко В. И. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2001. – 199 с.
16. Кузьменко В. И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941 – 1944 гг.) / Кузьменко В. И., Токарев Н. В. – Минск: Беларус. навука, 2007. – 132 с.
17. Леоновец В.Ц. Организация и развитие исторической науки в БССР (1961 – 1970 гг.) : автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Леоновец В. Т.; Институт истории АН БССР. – Минск, 1987. – 354 с.
18. Новікаў С. Я. Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі гісторыі другой сусветнай вайны / Новікаў С. Я. – Мінск: МДЛІУ, 2004. – 223 с.
19. Новікаў С. Я. Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі 1941 – 1944 гг.: Агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў / Новікаў С. Я. – Мінск: МДЛІУ, 2002. – 219 с.
20. Романовский В. Ф. Правда истории против фальсификаторов. – Минск: Наука и техника, 1985. – 72 с.
21. Романовский В. Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны. – Минск: Наука и техника, 1975. – 128 с.
22. Семёнова А. В. Фальсификация истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны современной реакционной историографией США: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Семёнова А. В.; Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1967. – 26 с.
23. Смальянінаў, М. Раманоўскі Васіль Піліпавіч / Смальянінаў М. // Энцыкл. гіст. Беларусі : у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 6, кн. 1. – С. 92.
24. Храпко Л. П. Развитие исторической науки в БССР (1945 – конец 50-х годов): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Храпко Л. П.; Институт истории АН БССР. – Минск, 1989. – 347 с.
25. Шарков А. В. Содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных на территории Беларуси в системе органов внутренних дел (1944 – 1951 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Шарков А. В.; НАН Беларусі, Ин-т истории. – Минск, 1998. – 40 с.
26. Шевчук, И. И. Развитие исторической науки в БССР (70-е годы): ... дис. канд. ист. наук : 07.00.02 / Шевчук И. И.; Институт истории АН БССР. – Минск, 1989. – 342 с.
27. Шевчук И. И. Становление, развитие и деятельность Института истории. 1929 – 1945 гг. / Шевчук И. И. // Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929 – 2009 гг.) / Г. Я. Галенченко [и др.]; ред. А. А. Коваленя. – Минск: Беларус. навука, 2009. – С. 7-42.

В статье осуществлён анализ текста монографии и докторской диссертации В.В. Здановича, посвящённых историографии истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Доказано невладение и непонимание автором базовых теоретических принципов и методики осуществления тематического историографического исследования. Результатом этого стала невозможность для соискателя реконструкции динамики научной мысли по проблемам, поднятым им, что и продемонстрировано рецензируемыми работами. Соответственно выводы, сделанные диссертантом, не имеют никакого научного значения. Сам факт появления

произведений такого низкого качества в определенной степени характеризует состояние и уровень институциональных форм исследования истории Беларуси периода Второй мировой войны (Великой Отечественной войны).

Ключевые слова: историография, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, партизанское движение, подпольная борьба, диссертация, научная монография, историографический источник, соискатель, научная критика, архив.

The paper analyses the doctoral dissertation and the monograph by Zdanovich V.V. devoted to the historiography of history of Belarus during of the Great Patriotic war. Misunderstanding and a low standard of knowledge of the basic theoretical principles and methods of historiographical research, that manifests the candidate for a doctoral degree, are proved in this paper. As a result of such incompetence the reconstruction of the moving forces and trends of the scientific thought relating to the problem, raised by the author of dissertation, is certain to be impossible. And this is demonstrated by the reviewed works. Accordingly the conclusions made by V.Zdanovich are of no scientific value. Furthermore emerging works of such a low quality characterizes to a certain extent the state and the level of institutional forms of research into the history of Belarus during World War II (Great Patriotic War).

Keywords: historiography, World War II, Great Patriotic War, partisan movement, underground struggle, dissertation, scientific monograph, historiographic source, competitor, scientific criticism, archive.

1. Asinouski S. Vakkhanaliia rabavannia. Ekanamicznaia palityka niemieckich akupantau na Bielarusi (1915 – 1918 hh.) / Asinouski S. // Arhivy i spravavodstva. – 1999. – № 4. – S. 47–54; № 5. – S. 31–38.
2. Asinouski S. Ustaliavannie na Bielarusi hermanskaha akupacyjnaha rezhymu i orhany jaho azhycciauliennia / Asinouski S // Arhivy i spravavodstva. – 2000. – № 4. – S. 104–113.
3. Barabash V. V. Poliaki v antifashistskoj borbie na territorii Bielarusi (1941 – 1944 rr.) / Barabash V. V. – Grodno : GrGU, 1998. – 144 s.
4. Baranouski Ia. Kamisii CK kampartyi Bielarusi pa dadatkovym vyvuchenni Minskaha patryiatychnaha padpolla / Baranouski Ia. – Encykloped. hist. Biel.: u 6 t. – Minsk, 1999. – T. 6, kn. 2. – S. 394.
5. Belarus u hady Vialikaj Ajchynnaj vajny. Pablemy historyahrafii i krynicznaustva: zb. art. – Minsk: Bielarus. navuka, 1999. – 253 s.
6. Voiennye sudby: sotrudniki AN Bielarusi – uchastniki Velikoj Otiechestvennoy vojny / sost. i avt. predisl. N. V. Tokariev. – Minsk: Navuka i tekhnika, 1995. – 89 s.
7. Vozvrashchiennye imena: Sotrudniki AN Bielarusi, postradavshie v period stalinskikh niepriesij / sost. i avt. predisl. N. V. Tokariev. – Minsk: Navuka i tekhnika, 1992. – 120 s.
8. Zhuk N. P. Partizanskoje dvizhienie Bielorusii perioda Velikoj Otiechestvennoy vojny v otrazhienii zapadnogiermanskoj burzhuaznoj istoriografii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Zhuk N. P.; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1991. – 31 s.
9. Zdanovich U. V. Belarus u hady Vialikaj Ajchynnaj vajny (1941 – 1944 rr.) u adlustravanni ajchynnaj historyahrafii / Zdanovich U. V. – Brest: BrDU, 2008. – 257 s.
10. Zdanovich U. V. Belarus u hady Vialikaj Ajchynnaj vajny. Ahliad krynic i ajchynnaj historyahrafii / Zdanovich U. V. – Brest: BrDU, 2012. – 283 s.
11. Institut istorii Nacionalnoj akademiï nauk Bielarusi (1929 – 2009 rr.) / G. Ia. Goliienchenko [i dr.]; ried. A. A. Kovalienia. – Minsk: Bielarus. navuka, 2009. – 627 s.
12. Kavaliienia A. A. Prahiermanskiiia sajuzy moladzi na Bielarusi. 1941 – 1944. Vytoki. Struktura. Dziejnasc : avtoref. dis. ... dokt. hist. nauk : 07.00.02 / Kavaliienia A. A. ; Bielarus. dziazh. un-t. – Minsk, 2000. – 38 s.
13. Korzienko G. V. Annotirovannyj ukazatel dissiertacij po istorichieskim naukam, zashchishchiennym v Respublikie Belarus (1991 – 2010 gg.) / Korzienko G. V., Zienkovich Yu. V., Krivichanina E. A. – 322 s. – Rukopis.
14. Korotkievich A. T. Nauka v Bielorusii na sovremiennoem etapie: kratkij ochierk. 1970–1980 rr. / Korotkievich A. T. – Minsk: Vysh. shk., 1985. – 180 s.
15. Kuzmienko V. I. Intelligenciia Bielarusi v period niemiecko-fashistskoj okkupacii (1941 – 1944 rr.) / Kuzmienko V. I. – Minsk: BDPU, 2001. – 199 s.
16. Kuzmienko V. I. Politika niemiecko-fashistskikh okkupacionnykh vlastiej v otnoshienii nauchnoj intelliigencii Bielarusi (1941 – 1944 rr.) / Kuzmienko V. I., Tokariev N. V. – Minsk : Bielorus. nauka, 2007. – 132 s.
17. Lieonoviec V. T. Organizaciia i razvitie istorichieskoj nauki v BSSR (1961 – 1970 rr.): dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Lieonoviec V. T. ; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1987. – 354 s.
18. Novikau S. Ia. Belarus u kanteksie hiermanskaj historyiografii drugoj susvietnaj vajny / Novikau S. Ia. – Minsk : MDLU, 2004. – 223 s.
19. Novikau S. Ia. Ekanamicznaia palityka nacysckaj Hiermanii u Bielarusi 1941–1944 rr.: Ahliad krynic i hiermanskaj historyiografii 1990-kih hadou / Novikau S. Ia. – Minsk: MDLU, 2002. – 219 s.

20. Romanovskij V. F. Pravda istorii protiv falsifikatorov / Romanovskij V. F. – Minsk: Navuka i tekhnika, 1985. – 72 s.
21. Romanovskij V. F. Protiv falsifikacii istorii Bielorusii perioda Velikoj Otiechestviennoj vojny / Romanovskij V. F. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1975. – 128 s.
22. Siemionova A. V. Falsifikacii istorii Bielorusii perioda Velikoj Otiechestviennoj vojny sovriemiennoj reakcionnoj istoriografii SShA: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Siemionova A. V. ; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1967. – 26 s.
23. Smalianinau M. Ramanouski Vasil Pilipavich / Smalianinau M. // Encykloped. hist. Bielarusi : u 6 t. – Minsk, 1999. – T. 6, kn. 1. – S. 92.
24. Khrapko L. P. Razvitiie istorichieskoj nauki BSSR (1945 – koniec 50-kh godov) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / Khrapko L. P.; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1989. – 347 s.
25. Sharkov A. V. Sodierzhaniie i trudovoie ispolzovaniie voiennopliennykh i internirovannykh na tierritorii Bielarusi v sistiemie organov vnutriennikh diel (1944 – 1951 gg.): avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk : 07.00.02 / Sharkov A. V.; NAN Bielarusi, In-t istorii. – Minsk, 1998. – 40 s.
26. Shevchuk I. I. Razvitiie istorichieskoj nauki v BSSR (70-ie gody): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Shevchuk I. I.; AN BSSR, In-t istorii. – Minsk, 1989. – 342 s.
27. Shevchuk I. I. Stanovlieniie, razvitiie i dieiatelnost Instituta istorii 1929 – 1945 rr. / Shevchuk I. I. // Institut istorii Nacionalnoj akadiemii nauk Bielarusi (1929 – 2009 rr.) / G. Ia. Golienchienko [i dr.]; ried. A. A. Kovalienia [i dr.]. – Minsk: Bielarus. navuka, 2009. – S. 7–42.

© Шевчук І. І.

Стаття надійшла до редколегії 16. 09. 2015 р.